

Глава 9

Говорить с умными людьми — одно удовольствие. Стоит лишь рассеять туман и указать на главное, как они тут же всё понимают.

Цао Цао, разумеется, тоже всё осознал.

Хотя оставались и неясности, например, подходящий момент или то, как быть с неуживчивым инспектором области Яньчжоу Лю Даем, — но эти вопросы нельзя было разобрать за одним столом. Как бы Мэндэ ни хотелось продолжить разговор, хоть до самого утра, он сохранял здравомыслие и понимал, что торопиться не стоит.

Цао Ан тоже понимал это, поэтому взял винный черпак и легонько ударил головой сы на его конце о край сосуда.

Это означало конец первого раунда игры.

Когда эхо затихло, юноша начал черпать вино.

— Второй вопрос, те новобранцы за городом...

Не успел он договорить, как его руку накрыла грубая широкая ладонь, прервав и слова, и движение.

Цао Цао не дал ему продолжить.

— Мы с твоим дядей Юаньжаном уже пьяны.

Отец и Сяхоу Дунь не были пьяны, но в этот момент им «следовало» ими быть.

К тому же, выпить ещё по одному огромному кувшину было бы действительно тяжело.

Хотя и с некоторым сожалением, Цао Ан понимал, что нужно знать меру.

— ...Игра окончена.

Государь уклонился от ответа, но Гу Чжи не почувствовал облегчения.

Чтобы не откладывать этот вопрос до следующего пира и не повторять сегодняшние хитросплетения, он сказал прямо:

— Групповая идентичность, коллективные чувства.

Собиравшийся встать Цао Ан замер и вместе с остальными посмотрел на гостя.

— Господин, что вы только что сказали...

— Генерал знает, зачем в доциньскую эпоху у кланов были «тотемы»?

Цао Цао и остальные ещё не успели ответить, как Гу Чжи уже встал и направился к выходу.

— Вера, принадлежность, территориальная общность. Готовность пожертвовать собой ради общей цели.

Подойдя к двери, мужчина замедлил шаг и, слегка повернув голову, добавил:

— Если генерал не знает, как усмирить новобранцев, то, может, для начала стоит дать этой армии хорошее имя.

Бросив эту фразу, он, не обращая внимания на реакцию троицы, широким шагом покинул зал.

Уезд Вэнь

Дул ночной ветер. Едва он спустился со ступеней, как прохладный порыв ударил ему в лицо.

Собранные в пучок длинные волосы взметнулись и, подхваченные ветром, захлестали его по щекам.

Гу Чжи:

— ...

«Надо сказать, волосы у прежнего владельца тела были действительно жёсткими. Даже щёлкали от ударов»

Он безэмоционально отвёл пряди с лица, в тысячный раз с тоской вспоминая свою короткую стрижку из современной жизни.

Его слух уловил едва заметный шорох. Мужчина мгновенно сменил расслабленную позу, отскочил на несколько шагов назад и бесшумно скрылся в тени платана.

Он почти слился с темнотой, даже его дыхание стало неощутимым.

Вскоре в поле зрения появилась маленькая фигурка.

Ростом около пяти чи, в красном прямошовном халате чжицзюй, поверх которого была надета поношенная тёмно-фиолетовая накидка, на ногах — сандаловые туфельки с тигриными головами. Сорванец украдкой выглянул из-за угла.

Это был шестилетний сын Цао Цао, А Ни.

Посмотрев некоторое время из укрытия и не заметив никого, малыш на цыпочках вошёл в главный двор и, крадась вдоль стены, направился к выходу.

Под тёмным ночным небом, в редких лучах лунного света, круглая фигурка, похожая на красную гусеницу, извиваясь и переваливаясь, наконец, добралась до внешнего двора.

Восточная часть внешнего двора заросла сорняками. Среди них, в углу стены, виднелась ничем не примечательная дыра высотой в два чи.

Эта гусеница... А Ни полез внутрь.

Наблюдатель, бесшумно следивший за всем этим, плавно подошёл к лазу.

Малыш, хоть и выглядел пухлым ребёнком, двигался проворно. За короткое время он уже выбрался наружу и бросился бежать.

Тёмный переулок поглотил его фигуру, а вместе с ней и последнюю тень беззаботности с лица Гу Чжи.

— ...

Мужчина опёрся одной рукой о стену, оттолкнулся и, перевернувшись в воздухе дважды, словно опытный атлет, легко перемахнул через преграду.

Правая рука и левое колено бесшумно коснулись земли. Он приземлился на траву, не издав ни звука.

Затем, оттолкнувшись левой ногой, он сорвался с места и без малейшей задержки бросился

вперёд.

Через пару вдохов он снова увидел А Ни.

Ребёнок, семеня короткими ножками, быстро бежал, не замечая, что за ним кто-то следует.

Гу Чжи замедлил шаг и, не приближаясь и не отставая, последовал за ним через половину улицы.

Вскоре показалась полуразрушенная восточная городская стена — там располагались воины из личной стражи семьи Цао.

У мужчины была хорошая ориентация в пространстве. Когда они въезжали в город, Цзысю здесь здоровался с отдохавшими подразделениями, и это место ему запомнилось. Поэтому, даже в темноте, Гу Чжи сразу его узнал.

Перед лагерем, на специально расчищенной площадке, было шумно и светло от огней.

Более десяти человек с факелами сгруппировались в одном месте.

Издали доносились звуки спора. Гу Чжи заметил, что сорванец внезапно замедлил шаг.

Мальчик, словно замышляя что-то тайное, потоптался на месте, а затем — шмыг — и спрятался за ближайшей ивой.

А Ни из укрытия наблюдал за происходящим, а Гу Чжи с ещё большего расстояния следил за ним.

Если посмотреть со стороны, то получалась странная картина, напоминающая поговорку «богомол ловит цикаду, а иволга — позади».

Воины обычно обладают острым слухом, а Гу Чжи был среди них лучшим. Даже на расстоянии он отчётливо слышал всё, что там происходило.

— Вздор! — вскричал подросток. — Это ты вёл себя подозрительно у колодца, а теперь ещё и клеветешь!

Юноша в серой короткой одежде, с кинжалом на поясе, гневно указывал на одного из воинов. Его пухлые щёки покраснели от возмущения.

Тот, на кого он указывал, — крепкий детина с квадратным лицом — не уступал ему:

— Я живу в этом переулке, подошёл к колодцу набрать воды умыться, что в этом такого? Я просто набирал воду, а не воровал её, почему это я подозрительный? А вот вы, ребята, все на одно лицо, из какой дыры вылезли? Уже давно стемнело, в другом месте давно бы ввели комендантский час, а вы в это время в город входите. Уж не потому ли, что этот город заброшен, и вы решили воспользоваться случаем и натворить дел?

— Не смей клеветать! — не унимался юноша. — Я ясно видел, как ты достал что-то из рукава и бросил в колодец!

— С какой стати мне что-то бросать в колодец? — возмутился крепыш. — А вот ты, парень, ведёшь себя подозрительно. Я тебя окликнул, а ты на меня же и набросился с обвинениями. У кого тут рыльце в пушку? Вы все выглядите как недобрые люди. Уж не шпионы ли вы бандита Дуна?

Мужчина с квадратным лицом, очевидно, был мастером словесных баталий. Его речь с простонародным акцентом звучала простодушно, но он в паре фраз довёл оппонента до бешенства.

— Кто шпион бандита Дуна? Кого ты оскорбляешь?!

Юноша, который сначала пытался спорить по существу, вскипел и, засучив рукава, бросился вперёд, но его остановил воин с мечом, стоявший рядом.

— Не надо драться. — Он придержал соратника. — Глава семьи ещё за городом, не создавай новых проблем.

Юноша с досадой замолчал, но грубиян не унимался.

— По-моему, эти люди подозрительные. Если пустить их в город, они могут навредить мирным жителям. Лучше сначала схватить их, а утром доложить хозяину.

Квадратнолицый говорил с праведным видом, и его слова звучали вполне разумно.

Многие из стражников согласно закивали. Их взгляды на юношу и его спутников стали враждебными. Лишь немногие колебались:

«Они не похожи на злодеев, может, не стоит сразу хвататься за оружие? Вдруг это знатные гости, приехавшие к Цао Цао...»

Они тихо высказали свои опасения, но это не изменило настроения толпы.

— Какие знатные гости будут являться ночью? — отрезал зачинщик спора. — Эти люди

крепкого телосложения, с недобрыми взглядами, сразу видно — нехорошие.

Неподалёку, за ивой, А Ни закатил глаза.

— Ты же сам первый на них наехал, сказал, что у них дурные намерения, как они после этого могут смотреть дружелюбно?

А Ни тихо ворчал про себя, считая, что у здоровяка не всё в порядке с головой.

Гу Чжи услышал его бормотание и, догадавшись о мыслях ребёнка, медленно улыбнулся.

«Не всё в порядке с головой? Скорее, наоборот»

Видя, что стороны вот-вот сойдутся врукопашную, неподалёку внезапно раздался беспорядочный стук копыт. Спорщики замолчали и посмотрели вдаль через пролом в стене.

Отряд всадников в лунном свете мчался к ним. В лучах луны д

<http://bllate.org/book/15998/1443456>